

Сергей К. Данилов

Дипломный спектакль

Пьесы

Сергей К. Данилов

Дипломный спектакль. Пьесы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25724798

ISBN 9785448565915

Аннотация

В одно прекрасное утро менеджер сантехнической фирмы Кирилл волею судеб оказывается на заброшенной танцплощадке в пансионате, где собирается в тишине и покое довершить роман о любви. В результате, пытаясь спасти мир от демографического катаклизма, он делает попытку убить старичка-филателиста, угостившего его пивом, выбрасывает свой роман и женится на хорошей знакомой.

Содержание

ДИПЛОМНЫЙ СПЕКТАКЛЬ ИЛИ КАК СДЕЛАТЬ МАЛЬЧИКА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дипломный спектакль

Пьесы

Сергей К. Данилов

© Сергей К. Данилов, 2019

ISBN 978-5-4485-6591-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДИПЛОМНЫЙ СПЕКТАКЛЬ ИЛИ КАК СДЕЛАТЬ МАЛЬЧИКА

Одноактная пьеса

Действующие лица:

КИРИЛЛ – отдыхающий в пансионате менеджер строительной компании, начинающий писатель, 25 лет

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ – филателист, 50 лет

ЖЕНЯ – девушка Кирилла, выпускница института культуры, сценарное отделение, 22 года

МИЛИЦИОНЕР – человек в форменной фуражке с папкой, возраст не важен.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: заброшенная танцплощадка бывшего пионерского лагеря, а ныне пансионата на высоком берегу реки – окружность с двумя беседками, плотно обросшая кустарником. Повсюду предупредительные надписи: **АВАРИЙНАЯ ЗОНА! ОПОЛЗЕНЬ! НЕ ХОДИТЬ! ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ! НЕ ТАНЦЕВАТЬ! НЕ КРИЧАТЬ! ИДИ ОТСЮДА БЫСТРО!** В сторону реки открывается вид прямо на голубое небо. По нему плывут кучевые летние облака.

СЦЕНА 1.

На танцплощадку выходят трое: милиционер, Женя, Евгений Иванович. Осматривают ее.

МИЛИЦИОНЕР. Не опасно здесь будет? Обрыв серьезный...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Нормальная площадка, как раз то, что надо.

ЖЕНЯ. Вид на реку просто волшебный... А ему точно объяснили, где в пансионате находится самое тихое место?

МИЛИЦИОНЕР. Да. И вчера вечером он собирался наведаться сюда сегодня прямо с утра.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Ладно, не будем клиенту мешать, подождем пока где-нибудь в сторонке.

ЖЕНЯ. Только, мальчики, вы как-нибудь осторожней, пожалуйста, ... без форс-мажора.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Не переживай. Всемирный катаклизм обеспечим по полной программе.

Уходят.

СЦЕНА 2.

На танцплощадку сквозь кусты проник молодой человек, огляделся.

КИРИЛЛ. *(Встает возле голубого неба)*. Эх, красота! Никого! Пропать метров на сто, не меньше. *(читает надписи)* «аварийная зона»... «оползень»... «не танцевать»...

«не кричать»...

Ну, танцевать никто не собирается, кому аварийная зона, а кому лучший в мире рабочий кабинет! Действительно, очень тихо... Вот здесь, на скамеечке и начнём править наш роман века. Пора! *(Достаёт из пакета приличных размеров рукопись, напечатанную на принтере)*. Солидно смотрится! Триста страниц про большую любовь! Даже не верится, что сам написал. За пару недель ошибки почистим, диалоги усилим, чувства любовные раскрепостим... И отправим на конкурс любовных романов, да и по издательствам разошлем. Жалко Евгения не видит, во что вылились наши с ней отношения.

Расстилает газетку на одной из скамеек, вытаскивает авторучку, садится, начинает править.

КИРИЛЛ. Что? Что за «сиреневые глаза на лунном лице, которое слегка зеленеет»? *(Вычеркивает)*. У нас же не триллер. И дальше тоже... *(вычеркивает)*. А это пошло *(вычеркивает)*. Не верю *(вычеркивает)*. Дрянь какая! Никуда не годится! *(откидывает лист, берёт другой, затем третий)*. Так, потёк кисель... и рассиропился на... двадцать страниц! Ну кто так сюсюкает? *(Со злостью перечеркивает несколько страниц)*. А уж про это и вовсе не стоило распространяться. Евгения узнает – убьёт на месте. По-другому как-то следовало изобразить. Ночью писал, не иначе, уберём от греха подальше...

Итак, начало никуда не годное. Может, середка ничего?

(Открывает, читает, хватается за голову). Ой, стыдоба... Чушь собачья! Здесь тоже полная чушь!... Но развязка же была феноменальная? Не помня себя до утра строчил в бешеном восторге! (Листает, ищет, читает). Вот-вот оно, ага, хорошо... вроде бы... но... нет... извини, брат, вранье, вранье первостатейное, вранье и ничего больше... которое даже править не имеет смысла. (Откладывает листы на скамью, встаёт, складывает ладони рупором) Женья! Женья!!! Женечка! Где ты?

СЦЕНА 3.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Ау!

Кирилл тотчас садится на место. Кусты раздвинулись, на площадку проломился Евгений Иванович в красном бархатном халате, турецкой феске с кисточкой, тоже красного цвета, белых кроссовках. Из-под халата виднеется спортивное трико, шею драпирует широкий мятый ворот рубашки. Он опускает громадную сумку на соседнюю скамейку.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Здравствуйте, я Евгений Иванович. Не меня звали?

КИРИЛЛ. Здравствуйте. Не вас. (Собирает разложенные листы).

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Что же, бывают совпадения. Неплохо здесь, правда? Я частенько сюда заглядываю сразу

после завтрака, за полмесяца приноровился, как в бар. (*Открывает сумку, достает газетку, магнитола, бутылки пива, стелет газетку, садится, открывает бутылку. Отпивает глоток, блаженно выдыхает*). А-а-а-а!

Включает песню: Abba «Money, Money, Money», разваливается на скамейке, изображая полнейшее удовлетворение жизнью, помахивая руками в ритме музыки.

КИРИЛЛ. (*раздражённо*). Нельзя убавить громкость? Мне для работы нужна тишина.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. «Абба» не нравится? В отпуске отдыхать следует, молодой человек. Ладно, ладно, убавлю. Небось, «Ногу свело» предпочитаете, извините, как вас по отчеству?

КИРИЛЛ. Предпочитаю тишину, Кирилл меня по отчеству. (*Набирает номер на сотовом*). Алло, Гоша? Гоша, у тебя клиент на десять утра, помнишь?... Гоша, это спецзаказ. Надо у Марии Ивановны канализационную трубу в туалете посмотреть. Да, течёт к нижним соседям, но сама течь в межэтажном перекрытии, поэтому прихвати перфоратор. Гоша, учти, хозяйки дома не будет, но вечером твою работу придет сдавать сам шеф, поясняю, Мария Ивановна – директор банка, где мы кредитуемся. Сейчас срочно дуй в офис, возьми там заказ, ключи у Алёны, своего Игорька и езжайте. Дом сталинский, трубы старинные, возможно придется менять всю секцию, комплект собран на складе, документы у Алёны. Гоша заказ элитный, а у тебя золотые руки. Всю

ночь пили? Горяченьких щец хлебани, под холодным душем три минуты постой, дурь и выйдет. Не мне тебя учить. Соседка снизу сидит дома, ждёт, на месте осмотришь, может долбиться от неё сподручней будет. Давай, действуй...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Ой, не могу! Такая вещь!

Врубает на полную катушку Afric Simone «Nafanana», начинает прыгать и скакать. Кирилл пытается ухватить его за руку, указывая на вывески: «НЕ КРИЧАТЬ» и «АВАРИЙНАЯ ЗОНА!», но тот неукротим. Когда песня заканчивается, мигом успокаивается, музыку отключает, садится на скамейку, откупоривает очередную бутылку, отпивает глоток и довольно выдыхает.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. А-а-а-а...

КИРИЛЛ. Послушайте, вы случаем не из дурдома сбежали? Написано же русским языком: не танцевать, не кричать! Мы на высоте ста метров над обрывом, а вы тут распрыгались... на старости лет... грохнемся... тогда узнаете!

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Да не переживай... Сто лет площадка висит, авось и сегодня не грохнется... Скажите-ка лучше, Кирилл, это отчет о проделанной работе у вас? Али детектив какой пишете? На детективы нынче громадный спрос в книжной торговле. Не желаете пивка?

КИРИЛЛ. Спасибо, не желаю. Не детектив... так... обычный роман. Хотел здесь, в тиши над ним поработать, но... чувствую не получится.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Знаете что, а почитайте вслух,

обещаю высказать вполне объективное мнение. Между прочим, все русские классики читали свои произведения родным и знакомым. Не стесняйтесь, вон Антона Палыча тоже родственники на первых порах ругали, когда он им читал свои фельетоны... папенька даже материл в хвост и гриву! И вы потерпите, пользы ради... *(делает глоток)* А-а-а-а...

КИРИЛЛ. Это черновик. Первая редакция. И я не классик, не читаю ни знакомым, ни посторонним.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Значит, совсем текст никуда не годен, коли читать не желаете.

КИРИЛЛ. Не желаю.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Хоть одну фразу?

КИРИЛЛ. Нет.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Жаль. Я бы совет мог дать дельный по внутренней логике совершения преступлений... *(отпивает)* а-а-а-а...

КИРИЛЛ. Говорю же, это не детектив.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Тогда значит про любовь... третьего не дано. *(отпивает)* А-а-а-а! Возьмите всё же бутылочку, вот и орешки солёные в пакетике, отдохните, поболтаем немного. *(Кирилл берёт, но садится на свою скамейку)*. Не всё время писать, дружище, надо голове дать остыть. Про любовь писать трудно, гораздо легче про неё просто так разговаривать где-нибудь тет-а-тет на природе... и вот что любопытно: говорят лучше мужчины, а пишут женщины. Ой, они такие фантазерки! Вы читали женские романы?

КИРИЛЛ. Нет.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. И правильно, друг мой, и впредь не читайте, вредно это для мужской психики. И уже совершенно невозможно писать роман о любви, находясь во влюбленном состоянии, легче книгу о плавании сочинять будучи выброшенным с корабля за борт. Ничего не получится, только вред организму нанесешь. Вместо того, чтобы изливать прекрасные чувства на предмет обожания, приходится растрачивать на бумагу. Бумага-то, конечно, всё стерпит. Чего нельзя сказать о предмете обожания. А ты, Кирилл, многого накропал, как я погляжу, в свободное от писательства время сантехникой зарабатываешь хлеб свой насущный?

КИРИЛЛ. Менеджером тружусь. Оформление договоров, сметы, соблюдение сроков, материалы, всё на мне. Даже в отпуск в этом году не довелось толком съездить. Лето у нас самая горячая пора. Одна знакомая предложила на море вместе рвануть, а шеф и слушать не стал, упёрся как баран и точка.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Знакомую, случаем, не Женей зовут?

КИРИЛЛ. Она мне сто раз говорила: с такой работой никогда летом отдыхать не будешь, увольняйся. Но... место неплохое и коллектив нормальный, такое другое потом днем с огнем не сыщешь. Короче говоря, уехала одна, загорает сейчас где-нибудь на пляже, а я с шефом перестал разговаривать. Неделю молчал, он и предложил путевку за счёт фир-

мы в этот пансионат, чтобы в крайнем случае в город можно было смотаться. У нас ведь каждое рабочее утро этот самый крайний случай происходит. Ладно, думаю, с босса, как с паршивой овцы хоть шерсти клок, зато свой роман за двенадцать дней окончу. Сегодня начал править начисто, а вместо бестселлера типа «Унесенные ветром», полная ерунда оказалась. Представляете облом? Полгода писал как проклятый, ей богу, и что в результате? Только взять да выбросить.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Вот-вот, и я о том же толкую. Им надо, чтобы на них все чувства изливались, весь фонтан сумасбродства до последней капли, а ты вздумал на бумагу, да еще по ночам! Ладно, не переживай, с кем не бывает... *(отпивает глоток)* а-а-а... Знакомая девушка Женя в Сочи небось отдыхает?

КИРИЛЛ. Где-то там...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Зачем тогда кликал?

КИРИЛЛ. Балдею. С ней разругались насовсем и роман только порвать да выкинуть. Отпуск использую по дурачки, в пригородном пансионате для престарелых. Вот и ору, как идиот.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Девушка там... загорает, а ты здесь... кричишь? Непорядок.

КИРИЛЛ. Она институт культуры в июне окончила, и мы собирались в начале июля заявление в ЗАГС отнести и на море махнуть...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Понимаю... Босс на море не пу-

стил, и ты так расстроился, что решил в ЗАГС заявление тоже не носить?

КИРИЛЛ. Как бы да. То есть, конечно, нет! Все гораздо хуже, ситуация моя такая, что хоть с обрыва прыгай вниз головой!

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Да ты что? Серьезно?

КИРИЛЛ. Что – что... денег нет на совместную семейную жизнь, вот что, и взять их в ближайшем будущем негде ни мне, ни ей. На работе в лучшие летние месяцы получаю двадцать пять тысяч на руки. Пока живу с родителями это вроде сносно, даже на отпуск у моря можно накопить. Для жизни вдвоем придется какую-никакую, а квартиру снимать. А как? Если однокомнатная на окраине стоит половины моей месячной зарплаты. И никакого карьерного роста в ближайшее время не предвидится. Женька пока студентка вообще без денег, подрабатывала на каникулах аниматором в детских центрах.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. А Женя ваша какую точку зрения имеет на совместную жизнь?

КИРИЛЛ. Обыкновенную женскую: «С милым рай в шалаше!» и «Как-нибудь выкрутимся!»

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. А кстати, Наполеон Бонапарт тоже считал, что для начала надо ввязаться в драку, и потом уже, по мере поступления проблем воинским талантом блистать.

КИРИЛЛ. Во-первых я не Бонапарт, во-вторых мы

не во Франции, но где-то рядышком дурдом есть, вы туда обращайтесь.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. А все равно придется покрутиться, чтобы обеспечить совместное существование. Иначе, жизнь насмарку.

КИРИЛЛ. А кто сказал, что я и кручусь? Вот, пожалуйста, роман написал. Прознал в интернете, что на конкурсе любовного романа первая премия 10 тысяч долларов, решил попробовать. Десять тысяч – это бы нам два года хватило нормальную квартиру снимать. А если потом из романа сделать сценарий полнометражного фильма и продать на какую-нибудь киностудию, еще можно 10 тысяч долларов выручить. Это уже первоначальный взнос на ипотеку... Но... к сожалению... не роман получился, а откровенная ерунда.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Откровенная?

КИРИЛЛ. Ну да...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Ладно, не расстраивайся. Держи орешки.

КИРИЛЛ. А вы запасливый. Не по снабжению, случаем?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Я филателист.

КИРИЛЛ. Да? Бывает... Между прочим, еще вчера вечером на работе, когда распечатывал своё произведение, беру страничку из принтера с пыла с жара, горячую, а там так интересно написано, беру следующую, еще интересней. Сегодня остыло, что ли? Ерунда сплошная. (*Встаёт*) Женя! Женечка!!! Извините, это у меня опять крик души вырвался.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Кричи, кричи, авось полегчает. Слушай, дружище, а скажи мне: с чего вдруг писать решил-ся для заработка? Не проще ли строителю по образованию организовать бригаду, и вперед, по вечерам калымить? Тем более, что калым – плата за невесту, даже по смыслу подходит занятие, как раз твой случай.

КИРИЛЛ. За растаскивание клиентской базы шеф сразу уволит, и нигде больше не устроишься. У нас с этим строго. Насчет писательство, тут, как говорится: нет худа без добра... Когда с Женькой познакомился, сразу начались неприятности: сходим с ней в кино или на концерт или в кафе вечерком, погуляем по городу, вернусь домой, лягу в постель, а спать не могу. Лежу ночь напролет, переживаю каждую минуту встречи на десять раз. Естественно, завтра на работе никакой, в глазах песок. Вечером опять гуляем и снова бессонница. Чуть не свихнулся на этом деле. Однажды озарило не прокручивать в голове свидание до бесконечности, а описать один раз с вечера, со всеми подробностями, и знаете, помогло. За все время наших встреч большущий дневник накопился, несколько тетрадей. Стали мы недавно с ней обсуждать нашу будущую совместную жизнь, очень все красиво получалось, за одним единственным минусом – непонятно откуда денег взять на эту самую жизнь. Лазил по интернету в поисках идей заработка – наткнулся на конкурс литературный, тут и осенило переделать дневник в роман, выиграть литературный конкурс любовных романов и заработать

кучу монет для съема квартиры на пару лет. И вот результат.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Эх, Кирилл, Кирилл, неверную ты себе нашел подработку. Знаешь ли ты о том, что во всех этих конкурсах премии наперед расписаны по знакомству? То-то же, брат. Лучше уж в рекламе подработку поискать, слоганы сочинять, блогером каким заделаться, пока рука строчит. Да мало ли чем другим можно заняться? Вот возьми меня, я филателист и весьма процветаю... Кстати, о рекламе...

Просматривает свой айфон. Потом звонит.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. (говорит и смотрит в айфон) Алло, что это голубчики вы себе позволяете? Почему у вас пол-Китая на второй степени готовности еще, хотя сегодня все 33 провинции должны быть по первой степени? Я сегодня могу отдать приказ нажать на красную кнопку, а вы не готовы! А я говорю – не готовы! Бестолочи!!! И что с того, что у вас вся Европа в полной готовности? Да плевать мне на вашу Англию с Германией и Францией... да, и с Италией в придачу! И на весь Евросоюз, с Эстонией во главе! Они все скопом не стоят одной провинции Хубэй, вот у вас 8 провинций не готовы. Да смотрю в таблицу вашу, вторая степень готовности у провинций: ГУАНДУН, ГУЙЧЖОУ, ХАЙНАНЬ, ХЭЙ... ЛУН..ЦЗЯН! ХУ... БЭЙ, ХУ... НАНЬ. Вы что творите? Я же вас всех засужу, по миру пушу штрафными санкциями по договору! Ну, ладно, черт с ней, с Внутренней Монголией, но автономный район НИНЗЯ-ХУЭЙ-

СКИЙ ни за что не прощу! Работайте, у вас час времени, не больше! (*выключает айфон*) Извини, Кирилл. А вообще и в рекламщики ходить не советую. Секут их, как сидоровых коз, кому не лень.

КИРИЛЛ. А разве филателист – профессия?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Нет, филателист, как и писатель, нынче не профессия. Но существуют же отдельные личности, зарабатывающие на хлеб с маслом писательством, так и в филателии встречаются хитрецы. У меня есть большая коллекция марок одного несуществующего ныне государства, которое называлось СССР – несколько миллионов экземпляров, благодаря чему я могу себе позволить не ходить на службу.

КИРИЛЛ. Коллекционер, значит. Наверняка собирали марки всю жизнь, тратили на них всю зарплату?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Разве я похож на умалишенного? Никогда в жизни не покупал марки, что еще за глупости... Мне их присылают почтой многочисленные клиенты в обмен на один рецепт. И попробуй купить миллион марок, пусть даже, если они стоили в свое время копейки! Все проще, дружище: я их ежедневно уже много лет бесплатно получаю в письмах. Иногда такие редкости приходят, что просто диву даешься. У меня даже фирмочка зарегистрирована, все как полагается в малом бизнесе: служащие следят за состоянием коллекции, за рыночными ценами, кое-что продается. На жизнь хватает.

КИРИЛЛ. Так много желающих получить ваш рецепт, что вы собрали миллион марок?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Очень много. В обмен на рецепт мне, во-первых, должны прислать пару чистых конвертов, во-вторых, не менее двадцати марок СССР и, наконец, пять купонов газет бесплатных объявлений по своему региону. Иные присылают больше, иные и пятьдесят марок, а то и семьдесят, так сказать от души. Поверьте, дружище, отбоя нет от желающих обменять свои старые марки на мой жизненно важный рецепт.

КИРИЛЛ. И на какую тему ваш рецепт?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. На биологическую. Формулируется достаточно просто: как сделать мальчика?

КИРИЛЛ. Здорово. Неужто находятся идиоты?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Напротив, вполне разумные люди, которые с небольшим для себя риском, за несколько ненужных в хозяйстве марок узнают, как можно родить ребенка определенного пола без медицинских центрифуг и прочих неприятностей. Всё в домашних условиях, стерильно. И никаких дополнительных трат, заметьте...

КИРИЛЛ. Что, на самом деле получается?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Замучили благодарственными письмами. Правда, лишь некоторые к словам благодарности догадываются приложить остатки своих марочных запасов. Что, заинтересовался?

КИРИЛЛ. Извините, Евгений Иванович, пиво неплохое,

но рецепт ваш наверняка чистой воды шулерство. Конечно, раз вероятность 50 на 50, половине просто везёт, они-то вас и благодарят! Или у вас есть изобретение запатентованное, приспособление какое?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Что ты, Кирюша, помилуй, какое там приспособление, не принимай меня за инженера человеческих тел. Клиенту отсылается полстранички текста с описанием, как должен себя вести мужчина в момент зачатия, чтобы получился мальчик, и как, чтобы вышла девочка, вот и всё. Нет, не всё, ещё дополнительно объясняю, почему.

КИРИЛЛ. И почему?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Коммерческая тайна. Если скажу почему, ты поймешь как. Это дело принципа: гони двадцать марок СССР, расскажу полностью и подробно, как хорошему знакомому.

КИРИЛЛ. У меня дома их два альбома валяется, считайте оба ваши.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Кирилл, рецепт очень прост, но марки вперёд!

КИРИЛЛ. *(зевает)* Да обойдусь, не к спеху.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Твое право, не смею навязываться. Пива бери ещё, на это разрешения не спрашивай.

КИРИЛЛ. Женя! Женечка!! Ау!

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ *(ехидно)*. За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь, закон жизни. И девушка уехала одна на сочинский пляж, и роман ерундовый накро-

пал. Всегда так бывает. (*отпивает глоток*) А-а-а-а...

СЦЕНА 4.

КИРИЛЛ. Тихо! (сам выключает музыку). Слышите?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Что?

КИРИЛЛ. Кричит кто-то. Вот ещё...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Ничего не слышу.

КИРИЛЛ. Женя! Женечка!! Я здесь!!!

ГОЛОС ЖЕНИ (*отдаленный*) Кирилл! Ты где?

КИРИЛЛ. Здесь я, здесь! В кустах! На танцплощадке!

Появляется Женя. Молодые бросаются друг к другу, обнимаются. Раздается следующий голос: «Гражданин Кобылкин не прячьтесь, всё равно найдём!» Евгений Иванович мигом скрывается за скамейкой и сумкой. На площадку из кустов просовывается лицо полицейского в форменной фуражке. Некоторое время заинтересованно наблюдает за объятиями, потом говорит сам себе вполголоса: «И здесь нет», после чего исчезает. Евгений Иванович вновь располагается на своей скамейке, отключает музыку, отпивает глоточек пива и говорит: «А-а-а-а-а!!!»

КИРИЛЛ. Вернулась уже?

ЖЕНЯ. Надоело Чёрное море, не вытерпела, сбежала раньше срока. На работу к тебе заехала прямо из аэропорта, мне сказали, что отдыхаешь в пансионате и адрес дали. Я сюда. Вот.

КИРИЛЛ. Шеф меня отпустил в конце концов, но недалеко, чтобы под рукой был.

ЖЕНЯ. Ищу тебя в пансионате, ищу, хотела сюрприз устроить, потом увидела парочка на скамеечке обнимается, решила по сотовому предупредить, на всякий случай, а ты уже с кем-то болтал.

КИРИЛЛ. Да по работе дела не отпускают. Не получается в тишине и покое роман до ума довести.

ЖЕНЯ. Ой, уже напечатал! Дай почитать?

КИРИЛЛ. Нет.

ЖЕНЯ. Хоть страничку одну можно? Я, между прочим, дипломированный сценарист! Профессионал, в отличие от тебя!

КИРИЛЛ. Ага, сценарист детских новогодних утренников. Не дам, и советов не принимаю.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Не просите, голубушка, роман у нас не получился, не расстраивайте зря человека. Зато он вас так ждал! Кричал здесь с раннего утра: Женя! Женечка!!! Почеркает-почеркает свое произведение и опять кричит, несчастный. А пришёл я, представляете? Меня Евгением Ивановичем зовут, подумал, вдруг кто в беде и нужна помощь...

КИРИЛЛ. Да, это мой сосед по... танцплощадке. Крупный филателист. Мы с ним пиво тут пьём.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. И вы Женечка присоединяйтесь, у меня всегда самый широкий выбор напитков, вот светлое,

легкое, почти безалкогольное, попробуйте с орешками.

ЖЕНЯ. А можно я орешки без пива? С Сочи не емши.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Разумеется, у нас здесь как сказка: всё невозможное – возможно. Сухарики берите, к сожалению, тоже солёные. Со мной, пожалуйста, без стеснений. Я уже пенял Кириллу, что чувства свои прекрасные напрасно он растранижил на роман, сублимировал, так сказать. Нельзя этого делать ни в коем случае, покуда любишь, даже во имя благородных целей нельзя, тем более девушка Женя, как я посмотрю, очень симпатичная. А ежели описывать отношения, поневоле переносишься на выдуманных героев, тратишь на них энергию психическую, от того реальная любовь на глазах скудеет. Результат у нас здесь на лицо: ни богу свечка, ни чёрту кочерга.

ЖЕНЯ. Ты что, Кирилл, нас описывал?

КИРИЛЛ. Нет, ну что ты, как можно? Там совершенно выдуманные герои, абсолютно посторонние люди...

ЖЕНЯ. Дай посмотрю.

КИРИЛЛ. Нет-нет! Я сожгу, ей богу сожгу. А вот даже лучше прямо сейчас уничтожу. (Засовывает рукопись в пакет, подходит к обрыву и бросает вниз). Вот и всё!

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Вот и вся любовь. Но... заметьте, Женечка, предварительно в пакетик сунул. Завтра утречком тихонько спустится вниз, найдёт свой опус и будет над ним далее трудиться. Улучшать, так сказать.

КИРИЛЛ. Зачем? Если уж на то пошло, в компьютере

файл остался с романом.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. О, всё продумал!

(У Кирилла звонит телефон)

КИРИЛЛ. Да, Гоша, слушаю. Продолибили? Долбитесь? Кусок большой рухнул вниз? Прямо на соседку? Ну как же вы так неаккуратно! Игорек должен был страховать, а не соседка! Какого черта она в свой туалет припёрлась во время работы? Одеяло на потолке вместе с Игорьком держала? Он увернулся, а ей по голове пришлось? Ясненько всё с вами. Это она кричит? Ты даже выронил перфоратор от её крика? Это у тебя Гоша руки от пьянки дрожат, а не от крика! На унитаз Марии Ивановны?... бачок вдрыск?... и унитаз тоже?... ну да, перфоратор тяжелый... что вода? Вода ушла вниз и случилось замыкание? То есть ты хочешь сказать: соседка снизу кричит без света в туалете? А где Игорек? Убежал на улицу встречать скорую помощь, которую ты вызвал... Гоша, я знаю, чего она кричит, перекрой воду к унитазу – на соседку льётся! Да, и немедленно звони Палычу, от моего имени передай, чтобы он всё бросал и ехал электричество к вам восстанавливать. Нет, Гоша, ты звони Палычу, а я Марии Ивановне. Можешь разбитый унитаз убирать, будем ставить новый. До связи.

ЖЕНЯ. *(Задумчиво)* А я то думаю, что такой невнимательный стал в последнее время, ровно охладел, ещё решила, что завёл другую. А вон оно что, сублимация называется.

КИРИЛЛ. Женечка, не слушай всяких... встречных. Зна-

ешь, кто перед тобой сидит? Обыкновенный мошенник! Дурит доверчивых граждан: печатает в газетах бесплатные объявления, как сделать мальчика или девочку по желанию и за этот рецепт получает двадцать марок СССР. Коллекционер! Камера по нему плачет. (*звонит*). Здравствуйте, это старший менеджер фирмы «Мечта новосёла», ведущей сегодня ремонт в квартире Марии Ивановны, соедините меня, пожалуйста, с Марией Ивановной по срочному делу... Мария Ивановна, наша лучшая бригада уже начала работу, сейчас долбят плиту межэтажного перекрытия. Всё идет по плану! Может быть вы, в связи с данным ремонтом, заодно желаете поменять унитаз на новый? Мы со своей стороны произвели бы установку совершенно бесплатно. Да, для таких уважаемых клиентов, Мария Ивановна, наша фирма готова идти навстречу во всё... и доставка тоже бесплатная... если конечно, сочтёте возможным приобрести изделие в нашем специализированном магазине, где как раз сейчас имеется широчайший выбор всевозможных моделей. Для вас лично десятипроцентная скидка по любому изделию. Хорошо, Мария Ивановна. Когда бы вам будет удобно, чтобы наш дизайнер подъехал и отвез показать всё, чем мы располагаем? К двенадцати? Отлично, благодарю, Мария Ивановна, к двенадцати дизайнер подъедет за вами.

ЖЕНЯ. Ишь, как извивается... Евгений Иванович, а разве пол ребенка можно заказать предварительно?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Конечно можно. Научно доказа-

НО.

ЖЕНЯ. А как?

КИРИЛЛ. Вот, пожалуйста, ещё одна... любопытная выискалась. (*Звонит.*) Алёна, физкульт-привет! Как, справляешься? Молодец! Тут такое дело приятное, Мария Ивановна решила приобрести у нас унитаз, в двенадцать часов её нужно будет забрать из банка, и отвезти в магазин. Возьми это на себя. В магазине скинешь десять процентов, поняла? Доставка за наш счёт. Гоша установит бесплатно. Вернёшь мадам в банк и проследи, чтобы унитаз тотчас же отвезли на квартиру. Не после шести вечера, а сразу. Понимаешь? Умница, дерзай и помни, что лучше тебя никого нет.

ЖЕНЯ. Наглец! Меня обозвал... а её...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Ваш кавалер уже требовал раскрыть ему секрет, и я по-прежнему отвечаю: Кирилл мне почти друг, но истина многократно дороже. Сначала двадцать марок на бочку, затем рецепт мальчика.

ЖЕНЯ. Мне надо будет девочку. Потом когда-нибудь, но... чтобы точно.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Там два в одном. В одном рецепте оба указания есть и как одного делать и как другую. Но марки – дело принципа, понимаете, бесплатных знаний не бывает, это даже государство нынче объявило во всеуслышание.

КИРИЛЛ. Да не верь ты ему, мошеннику с кисточкой.

ЖЕНЯ. А кому верить, тебе? Романист несчастный, чтобы

ты меня там описывал в неглиже? Хотя красиво представил?

КИРИЛЛ. Не тебя совсем... Ты блондинка, а там брюнетка и зовут по другому и город другой.

ЖЕНЯ. А хочешь сумкой по мордам? Со мной, значит, не поехал, в пансионат пристроился! Пьёшь тут пиво на танцплощадке, в то время как я... там... одна!

КИРИЛЛ. Однако неплохо успела загореть!

ЖЕНЯ. Ну, знаешь! А вот этого я тебе никогда не прощу! Как дура, примчалась к нему за три дня до конца отпуска! Почему бы нам вместе не приехать сюда отдыхать? За счёт фирмы?

КИРИЛЛ. Но ты же хотела только в Сочи!

ЖЕНЯ. Мало ли чего я хотела? Ты должен был настоять на своём, не пускать меня. Мужчина ты или кто?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Женечка, вы покушайте жаренных сухариков, они очень питательные. А что на пляже никого не нашли получше? Арахис вот кушайте. Пива выпейте.

ЖЕНЯ. Да отстаньте вы со своими сухариками!

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Ладно, дети мои, перестаньте ругаться, я вам помогу в вашей беде. В смысле с деньгами. Со следующей недели начинаю проводить крупнейшую финансовую операцию по всему миру сразу, фирму придется расширить. Ты, Кирилл, мне подходишь ответственным отношением к службе, не желаешь ли поработать в моей команде? Что скажешь о твёрдом окладе, скажем, в сто тысяч рублей в месяц для начала? Снимете себе хоть трехкомнат-

ную квартиру в центре города и заживете счастливо, как?

КИРИЛЛ. Смотря что делать...

ЖЕНЯ. Ты что? Соглашайся!

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Быть моим доверенным лицом.

Да работы немного, в основном будем попивать пиво в барах лучших отелей Средиземноморья, посещать в Италии Ла Скалу иногда, по субботам летать в парижские рестораны. А с Нового года, когда всё окончательно утрясется с миллиардным состоянием, положу тебе зарплату миллион долларов в год и поплывём в кругосветное путешествие на трансатлантическом лайнере. Запросто сможешь купить себе квартиру и в Москве и в Питере, ну как согласен?

ЖЕНЯ. А меня возьмёте, тысяч за... девяносто в месяц?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Тебя? Кирилл, почему нет? Спецнаристы нам очень нужны!

КИРИЛЛ. Надо подумать. Что за предприятие пока непонятно. Надеюсь, не банки грабить?

ЖЕНЯ. Чудак, ну что тут думать, когда миллион долларов и лайнер? И мы будем вместе?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Нет, не банки и не музеи. Абсолютно честный бизнес.

КИРИЛЛ. В принципе, я не против, если не врите...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Значит и вас, Женечка беру со следующей недели в свою фирму. Вместе будете трудиться.

ЖЕНЯ. Какие у меня будут обязанности?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Необременительные, дитя мое, и весьма приятные. Очень красиво, модно и элегантно одеваться за счет фирмы, разумеется, путешествовать вместе с нами, посещать рестораны, казино, заповедники африканские и быть при этом веселой и дружелюбной. Ну, между делом сочинять сценарии веселых праздников: с сегодняшнего дня наше настроение целиком и полностью отдается в ваши нежные ручки.

ЖЕНЯ. Отлично, я согласна.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. У меня тост: за успех нашего предприятия!

ЖЕНЯ. Ура!

СЦЕНА 5.

КИРИЛЛ. Евгений Иванович, а не могли бы вы объяснить конкретно, чем мы будем заниматься?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Вас интересует, откуда возьмутся миллиарды долларов на наших счетах? Ладно, теперь уже можно сказать. Всё готово, через пару часов вот с этого айфона даю отмашку и... заворачаются колеса огромного рекламного механизма. Да, друг мой, реклама – двигатель прогресса, в моем бизнесе – она главное. Предприятие гениально просто. С моим рецептом с сегодняшнего дня выходим на международный рынок, конкретно на Китай. Всего за десять долларов через электронные магазины любой китаец

сможет приобрести долгожданный рецепт: как сделать мальчика. К слову сказать, у них сейчас с этим ужасные проблемы.

ЖЕНЯ. У китайцев? Какие проблемы?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. (смотрит в айфон) Ужасные, дитя мое! Ужасные! (звонит) Почему до сих пор четыре провинции у вас не готовы? А главное Шанхай и Нинзя-Хуэйский автономный район, черт бы вас побрал! Р-р-ррр-разорю! По миру пушу! *(глядя в айфон на страницы текста продолжает разговор)*

Представьте себе, исторически сложилось так, что китайская пара не может считаться нормальной семьей до тех пор, пока у них не родился мальчик – сын и наследник. А власти запрещают рождение в семье более одного ребенка. Но китайянки проводят томографию плода, и если девочка, немедленно делается аборт! Безумный и жестокий. Десятки миллионов аборт в год! Десятки! Представляете резню? Настоящий женский геноцид!!! В результате которого уже сегодня в Китае китайцев-мужчин на сорок миллионов больше, чем китайянок! А я помогу несчастным с первой попытки родить сына и наследника. Да любой трудолюбивый китаец будет счастлив за жалкие десять долларов достать рецепт про мальчика! А теперь вспомните, каково население Поднебесной? Скоро полтора миллиарда будет, пусть только десятая часть населения озаботится как сделать мальчика, и вот вам, пожалуйста, уже полтора миллиарда долларов

на счету в швейцарском банке! За пару месяцев оголтелой рекламы рассчитываю скачать пять миллиардов... В Интернете работают несколько магазинов на английском, китайском, испанском языках: Латинская Америка тоже неплохой рынок. Как только приходит оплата, немедленно высылается рецепт! У меня все по честному! Я вообще исключительно честный человек!

ЖЕНЯ. Феноменально! Вы такой умный! А можно мне купить норковое манто и платье от Армани?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Нет проблем! А сейчас давайте потанцуем!

Включает Луи Армстронг. Танго «Огненный поцелуй». Танцуют некоторое время, пока Кирилл не отключает музыку. Евгений Иванович уводит даму в сторонку.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Дорогое дитя, мы с вами будем посещать лучшие парижские и лондонские показы мод, на которых вы будете покупать все, что вам заблагорассудится. И я уже придумал вам маленькую обязанность. Каждый день в знак восхищения перед вашей непревзойдённой красотой, вашим удивительным совершенством, вашими блестящими радостью глазами, я буду целовать вас в это прелестное ушко, в которое мы в самом ближайшем будущем поселим сережку с бриллиантиком, лучший из тех, что вам понравится. Позвольте сделать это авансом. (Целует ухо). И так каждый вечер один поцелуй на сон грядущий – вот и вся ваша работа. Я буду счастлив этим немногим, а осталь-

ное вы подарите моему дорогому другу Кириллу. Кстати, Кирилл, если надумаете жениться, свадьба – за мой счет в московском ресторане «Париж».

Кирилл уводит Женю от Евгения Ивановича.

ЖЕНЯ. Может быть, лучше в парижском ресторане «Москва»?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Возражений нет. Кирилл, согласен насчёт Парижа?

КИРИЛЛ. В принципе да, но...

ЖЕНЯ. Ура! Летим в Париж!

КИРИЛЛ. Только вот, Евгений Иванович, насчет китайцев... что получится, если во всех молодых китайских семьях будет рождаться только по одному ребенку, и этот ребенок – мальчик?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Это значит, что в Китае будут рождаться только мужчины, вот и всё.

КИРИЛЛ. Но на ком же они будут жениться?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Дружище, ну какое нам с вами дело: на ком будут жениться китайцы через двадцать лет? Мне кажется, что сейчас тебе пора думать о собственной свадьбе.

ЖЕНЯ. Конечно.

Евгений Иванович вновь уводит Женю в сторонку.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Женечка, вы такая умница! Знаете, в моем возрасте так приятно видеть возле себя молодую изящную девушку, это не передать словами! Особенно, если

её плечико так мило оголено как у вас. Главное, что ничего уже серьезного мне не надо, просто смотришь, и этим одним получаешь глубочайшее удовлетворение. (Целует плечико).

КИРИЛЛ. (*подходит, встает между*) Э..ээ.. дядя, чего вы мне мозги компостируете? Эти же китайцы к нам в Россию повалят, двести – триста миллионов китайских мужиков. Что тогда от России останется?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Ба, да ты у нас патриот? Мужского рода? Зато у наших женщин будет широкий выбор, да, Женечка?

ЖЕНЯ. Триста миллионов китайцев? Молодых? Вот здорово! И никто не боится подать заявления в ЗАГС?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Конечно нет! Все – с удовольствием! Смотрите, Женечка, Кирилл боится конкуренции китайского производителя, что смешно в эпоху открытого рынка и ВТО. Да к тому времени, когда они серьезно здесь обоснуются, у вас уже дети взрослыми станут. Зато со следующей недели заживём на полную катушку, как истинные олигархи! Отбиться от данного производителя никому не удастся: десятилетием раньше, десятилетием позже, какая разница? У них же основной китайский инстинкт очень сильный. (*Падает на пол, ползёт*) Попрут через границу миллионными ползком (*хватает Женечку за ногу*) Холеся, холеся матка, жениться надо сильно, зениться хосю! Ходи сюда быстро! Зениться сильно хосю!

ЖЕНЯ. (*Игриво*) Ой, мужчина, я вас боюсь! А знаете, Ев-

гений Иванович, почему вам Гамлета не играть?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. (*грозно хмурясь*) И почему?

ЖЕНЯ. Переигрываете!

КИРИЛЛ. Это свинство, черт возьми! Прямая распродажа национальных интересов...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. (*Встаёт, отряхивается*). Нет, вы посмотрите на этого человека! А вот министры задумали отдать в аренду на сорок девять лет миллион гектаров леса тем же китайцам, это что будет, не догадываетесь? Там же поселки, деревни, и ведь лесорубами к нам приедут, те сорок миллионов лишних холостых китайцев! Да они женятся на всём, что только двигаться может и станут гражданами России! За первые 10 лет так заставят поработать местный женский контингент, что станет их уже не сорок, а все четыреста миллионов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.